О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

С.А.Хашимова

Ташкентский государственный университет востоковедения проф., DSc

E-mail: sabohat@mail.ru

Annotatsiya: ushbu maqolada muloqotning lingvomadaniy jihatining o'ziga xos xususiyatlari o'rganiladi.

Kalit so‘zlar: tilshunoslik, madaniy voqelik, epitet, paremiologiya, valentlik.

Аннотация: в статье раскрываются особенности лингвокультурологического аспекта коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультурология, культурная реальность, эпитет, паремиология, валентность.

Abstract: this article explores the pecularities of the linguacultural aspect of communication.

Keywords: linguacultural studies, cultural reality, epithet, paremiology, valence.

Введение

Одним из основных понятий в сфере лингвокультурологии является понятие культуры, которое имеет огромное количество разноплановых определений. В вопросе о взаимоотношении языка и культуры интересна точка зрения Д. Хаймса, подчеркивающего взаимовлияние этих феноменов. «Языковые навыки отчасти создают культурную реальность … люди, принадлежащие к разным культурам, действительно обладают до некоторой степени особыми коммуникативными системами, а не одними и теми же естественными коммуникативными возможностями лишь при различных обычаях. Культурные ценности и верования отчасти создают языковую реальность». Таким образом, полученные в сфере лингвокультурологии данные о культурных факторах, обусловливающих коммуникативное взаимодействие людей, необходимо анализировать в рамках исследования наряду с психологическими и социологическими аспектами проблемы.

Объектом лингвокультурологических исследований является взаимодействие языка, представляющего собой транслятор культурной информации, культуры с ее установками и преференциями, человека, который создает эту культуру посредством ее языкового оформления и хранения культурной информации в виде знаков языковой системы. Предмет лингвокультурологии представляет собой комплекс понятий, описывающих языковую выраженность культуры. На основании их выделения можно проводить сопоставительный анализ различных

ISSN 3030-3907

лингвокультурных новообразований, то есть явлений, возникающих только в рамках того или иного языка при перенесении его реализуемой формы в идеальную информационную среду, не располагающую физически осязаемыми параметрами. Среди таких понятий требуется рассмотреть: архетипы, мифологемы и ритуалы, паремиологический и фразеологический языковые фонды, эталоны и стереотипы, языковые средства образного выражения, речевой этикет, безэквивалентную лексику и лакуны. Прежде всего, следует подчеркнуть образность всех перечисленных культурологических понятий. Именно через понятие образа определяется значение большинства из них и передается сущностное содержание их референтов. В этом можно еще раз проследить взаимосвязанность культуры с языком.

Архетип представляет собой некоторый устойчивый образ, повсеместно возникающий в индивидуальных сознаниях и имеющий распространение в культуре. Архетип, таким образом, является одной из базовых форм выражения и хранения смыслов, бытующих в социокультурном пространстве. Одним из источников становления архетипов можно считать мифологемы, которые отражают результаты первых (в истории человеческой культуры) попыток объяснения явлений действительности и обобщения производимых на этой основе умозаключений. «Мифологема – это важный для мифа персонаж или ситуация, которые могут переходить из мифа в миф. Посредством мифологем происходит постепенное выявление, структурирование и стандартизация форм и норм общественного поведения. Высшей ступенью такой стандартизации является ритуал – система действий, совершаемых по строго установленному порядку, традиционным способом и в определенное время». Действие становится ритуалом, когда оно теряет целесообразность и превращается в чисто семиотический знак. Благодаря таким знакам общество вырабатывает способы самоидентификации его представителей и демонстрации их принадлежности к данному социуму, поддерживая циркуляцию социокультурных смыслов. Что касается китайского языка, то каждая китайская мифологема, будь то дракон, лиса или цикада, претерпела собственную эволюцию, различную по продолжительности и трансформационной наполненности, поэтому выделение каких-либо общих этапов применительно ко всей мифологеме Китая в целом весьма условно. Однако наиболее знаковыми можно считать следующие периоды:

1. Середина V — середина II тыс. до н.э. К этому периоду относят появление центральных образов китайской зооморфной мифологемной системы — дракона и феникса. Кроме того, в этот период зародились и

ISSN 3030-3907

тотемистические культы, давшие начало множеству самостоятельных символов — духам-защитникам, циклу шэнсяо и т.д. Наконец, сложились культы плодородия с участием дракона, феникса и некоторых других животных.

2. Период Шан (XVI-XI вв. до н.э.). Этот период был ознаменован, во-первых, расцветом бронзовой культуры и, соответственно, орнамента, который ученые считают зооморфным. Так появился известный «узор таоте» и простейшие изображения животных и птиц. Во-вторых, широкое распространение получила практика гадания на костях и черепашьем панцире, вследствие чего приобрел дальнейшее развитие культ черепахи. 3. Периоды Чунь-цю (722 до н. э. по 453 до н. э.) и Чжань-го (453 - 221 г. до н.э.). В это время началась систематизация опыта предыдущих веков, расширилась категория источников, появились развернутые письменные свидетельства об основных фигурах китайской символики, первые упоминания о животных-оборотнях; на завершающем этапе окончательно оформился цикл шэнсяо и культ четырех духов-стражей сторон света. Основная часть текста «Каталога гор и морей», описавшего множество самых удивительных существ, также относится к этому периоду. 4. Период Цин (221 - 202 гг. до н. э), Хан (206 до н. э.-220) и Наньбэйчао (420-589). В этот период сложился основной комплекс народных верований, а также получила развития символика в рамках санцзяо. Именно в этот период за драконом закрепилась функция олицетворения императора, а прибывший на буддийских колесницах Лун-ван занял почетное место в земледельческих культах. В этот период получили распространения различные виды и подвиды дракона, усложнились и возросли числом выполняемые им функции. Появились словари и трактаты о природе вещей, в том числе и о наиболее знаковых персонажах китайского символизма -драконе, фениксе, цилине и прочих — словарь «Эр я», трактат «Лунь хэн» Ван Чуна и т.д., а также литературные произведения, зафиксировавшие ряд поверий того времени — например, «Записки о поисках духов» Гань Бао (IV в.). Встречи с удивительными существами стали фиксироваться в специальных разделах династийных историй. 5. Период Тан (618-907) и Сун (960-1279). «Золотой век» истории Китая стал значительной вехой и в истории китайской зооморфной символики. Так, открытость танской культуры внешним влияниям привела к усвоению новых художественных форм, что, в свою очередь, повлекло некоторые изменения внешнего облика изображаемых животных. Так, появляется первое фронтальное изображение дракона, вписанное в круг (которое в дальнейшем превратится в минско-цинского чжэн луна), а сам дракон приобретает канонические «девять подобий». В этот

ISSN 3030-3907

период также получают широкое распространение каменные изваяния биси. Кроме того, в этот период китайская культура, в том числе ряд символических образов, активно экспортируется в другие страны, особенно в Корею и Японию.

6. Минско-цинский период (сер. XIV— нач. XX вв.), на протяжении которого совершенствовался не только символический комплекс, но также изучение его; сведения о волшебных существах и необычных свойствах прочих животных, их классификация и в иных случаях некоторый анализ были включены в ряд трактатов (например, «Систематизированные записи о семи техниках» Лан Ина, «Собрание из зала Хуайлу» Ли Дунъяна, «Избранные беседы из зала Юйчжитан» Сюй Инцю и т.д.)

7. Современный этап. Пиетет китайцев по отношению к собственной истории и привязанность к традициям позволила ряду символов не только пережить борьбу с «феодальными пережитками», но и приспособиться к новым реалиям общества. Так, императорский символ «дракон» превратился в визитную карточку страны победившего «социализма с китайской спецификой», а цикл шэнсяо и ныне определяет отдельные стороны жизни не только китайцев, но и некоторых представителей западной культуры. Кроме того, в ряде регионов, особенно в сельской местности, жизнь человека и в XXI веке не обходится без больших обрядов и маленьких суеверий - свадебные, похоронные и благопожелательные традиции остаются актуальными и по сию пору. Более того, интеграция в мировое сообщество обогатила китайскую культуру новыми образами; так в Китае появился голубь мира, Микки-Маус в ряде случаев воплотил мышь из цикла шэнсяо, а развитие интернет-технологий и, в частности, клиента мгновенных сообщений ICQ, обернулось рождением пингвина QQ — символа китайского Интернет-сообщества. Не стояло на месте и изучение символики — последняя четверть XX в. и первое десятилетие XXI в. знаменательны появлением ряда исследований, три четверти из которых, правда, посвящены исключительно дракону. Драконоведение приобрело в Китае весьма значительные масштабы и даже под держку на самых высших уровнях - так, известный «драконовед» Пан Цзинь в 2005 г. был приглашен в пекинский Дом народных собраний и был отмечен за «изучение дракона - ключ к изучению духа китайского народа». Тенденции последних лет позволяют предположить, что зооморфная символика Китая в дальнейшем не только не утратит наполненности и актуальности, но и, вероятно, продолжит расширение границ, впитывая все новые элементы и придавая новые значения старым образам.

ISSN 3030-3907

Еще одним средством оперирования объектами в процессе общественно-культурной деятельности являются эталоны. Эталон – это «образ, в котором измеряется мир; это сущность, измеряющая свойства и качества предметов, явлений, объектов». Эталоны позволяют людям сравнивать друг с другом определенные понятия и выявлять их существенные характеристики для последующего кодирования и трансляции информации об этих понятиях. Они дают возможность сжато выражать сообщения большого объема и тем самым воплощают собой средства коммуникативной экономии. Так, например, в китайском языке дракон ассоциируется с храбростью и мудростью, черепаха – с долголетием, лотус – с красотой.

Средством измерения процессуальных явлений действительности являются стереотипы, посредством которых оценивается деятельность и поведение человека. В самом широком значении стереотип понимается как тип, существующий в мире. В узком языковом смысле стереотипы представляют собой «речевые формулы, фактически безотносительные к ситуации». В этом значении к стереотипам оказываются близки единицы паремиологического фонда языка. Пословицы и поговорки, созданные на основе реально имевших место в истории человечества событий, или возникающие посредством обобщения произведений жанра басни, маркируют и хранят в себе наиболее отличительные черты той культуры, к которой они принадлежат. Что касается китайского языка, то паремиологический фонд данного языка изобилует материалом, используемый как в письменной, так и в устной речи. Так, например, 心心相印xīnxīn xiāngyìn – «Понимать друг друга с полуслова» (дословно: «сердце печатает сердце»), 半斤八两bànjīn bāliǎng – «Два сапога пара», 夫唱妇随fū chàng fù suí «Жить душа в душу» (дословно: « Муж поёт, женя подпевает»).

Неотрывно от паремиологической лексики следует рассматривать фразеологический фонд языка и средства образного выражения, например, метафоры. Они также являются показателями принадлежности оперирующего ими индивида к определенной культуре. Их знание, понимание и умелое использование обогащают коммуникативную компетентность любого носителя языка и в определенной степени обусловливают уровень развития речевого этикета коммуниканта. Например, в китайском языке: «让权力在阳关下运行» - досл. «позволить власти действовать под лучами солнца», «中华民族像一位伟大的巨人，屹立在世界的东方» - «Китайский народ как величественный гигант, непоколебимо стоит

ISSN 3030-3907

на Востоке», «**中国人**应该由中国人的气概和志气。**我**们什么时候怕国人**？解放后，我**们同美国在朝鲜打了一仗，**那**时我们处于绝对劣势，**制空**权一点儿没有，**但我**们没有怕过。**中国人的气概就是不怕鬼，不信邪**»- досл. «китайцы должны обладать китайским характером и волей. Когда мы кого-то боялись? После освобождения, мы с США воевали с Северной Кореей, тогда мы находились в абсолютно невыгодном положении, господства в воздухе не было, но мы не испугались. Быть с китайским характером это значит, не бояться черта, не доверять дьявольщине». Здесь мы видим, что метафора выполняет сразу несколько функций: номинативную, коммуникативную, прагматическую, изобразительную, эвфемистическую. Метафора способна быть мощным средством переконцептуализации общественного сознания, то есть изменения системы базисных представлений народа о себе, о своей стране и своей роли в ее развитии.

Речевой этикет – это «социально заданные и культурно-специфичные правила речевого поведения людей в ситуациях общения в соответствии с их социальными и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановках общения». Его знание позволяет успешно решать коммуникативные задачи и вместе с тем является непременным требованием и условием существования в социокультурном коммуникативном пространстве. Владение всеми перечисленными компонентами лингвокультурной действительности свидетельствует о статусе лингвокультурной личности индивида, то есть закрепленного в языке базового национально-культурного прототипа носителя определенного языка, составляющего вневременную и инвариантную часть структуры личности. С учетом возникновения и широкого распространения новых информационных технологий следует говорить о расширении содержательного аспекта отмечаемых понятий, входящих в комплекс предмета лингвокультурологии. Приращенные коннотации и смыслы необходимо анализировать в сопоставительном изучении особенностей коммуникации на разных языках в сфере виртуальной реальности. Принимая во внимание перспективу сопоставления особенностей функционирования лингвокультурных компонентов в разных культурах, необходимо учесть фактор существования безэквивалентной лексики и лакун, поскольку нам потребуется выявить специфику их обозначения и использования этих обозначений в нетипичных коммуникативных ситуациях, возникающих при взаимодействии в рамках новых информационных технологий. Таким образом, все включенные в комплекс предмета лингвокультурологии

ISSN 3030-3907

понятия должны учитываться при описании особенностей реализации коммуникации в нетипичных, новых условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Cunningham D. Globalisation, languages and technology: an agenda for action / D. Cunningham // Вестн. МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – №4. – С. 36-62.
2. Ван Дейк. Язык, познание, коммуникация / Т.А. Ван Дейк – М.: Академия, 1989. – 134 с.
3. Клюев Е. В. Речевая коммуникация: учеб. пособие для ун-тов и вузов / Е.В. Клюев.– М.: Издательство ПРИОР, 1998. – 224 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология / В.А. Маслова.– М.: Академия, 2001. – 208 с.
5. Werry Ch. C. Linguistic and interactional features of Internet Relay Chat/ Ch.C.Werry//Computer-mediated communication: Linguistic, social and cross-cultural perspectives / ed. by S. C. Herring. – Amsterdam: Bengamins publishing Compagny, 1996. – P. 47-64.
6. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии / А.Т. Хроленко. – М.: Флинта, 2004.– 184 с.

ISSN 3030-3907